Иона сложила руки на столе, ее бледные руки вычерчивали контракт на покрытом пятнами дереве. Она поджала губы, ее карие глаза сосредоточились на руках, когда она погрузилась в созерцание.

Именно здесь Ли понял, что Иона выглядела немного менее здоровой, чем обычно. Ее кожа стала более бледной, а темные круги под глазами усилились, хотя она и близко не была такой истощенной и лишенной энергии, как в первый раз, когда он встретил ее.

-"Ты хочешь, чтобы фермеры поклонялись тебе? Ты такой, какой ты есть сейчас, или ты такой, какой ты есть в более...духовной форме?"

-"Духовная форма. Если я предположу это только один раз и распространю новость о том, что какой-то великий лесной дух снова бродит по лесам, тогда я уверен, что они выйдут посмотреть, из-за чего поднялся переполох, и тогда я смогу убедить их снова заняться сельским хозяйством по моей просьбе."

-"Разве рыцари Лиса и искатели приключений не попытаются первыми сразить тебя?"

-"Не понимаю, зачем им это. Эти люди поклонялись нашему виду. Должно быть, у них сохранилось уважение к нам."

-"Все религии, кроме света, были изгнаны в забвение."

На лице Ионы появилось усталое выражение.

-"Вы можете увидеть доказательства этого со мной. Я, лесной дух, была классифицирована как монстр, подлежащий казни в капитолии, как и любой обычный зверь."

-"Но ведь ты убила троих или около того людей, не так ли? Я не принижаю вас, просто указываю, что люди могут быть трайбалистами и реакционерами, когда убивают одного из них."

-"Они бы согласились, если бы не правление герцогини. До конца всех хранителей нам нередко приносили человеческие жертвы. Конечно, мой лес не принимал участия в подобных актах, поскольку мы были далеки от общения со смертными, но те, кто был более знаком с ними, такие как Морриган, щедро использовали такую силу."

-"Понимаю. Таким образом, общественное мнение обернулось против нас до такой степени, что нас просто сочли бы монстрами."

Ли пожал плечами.

-"Ну, я могу сказать тебе, что я думал об этой реакции и заверяю тебя, что до тех пор, пока я смогу заставить этих фермеров вернуться на фермы по моему приказу, я смогу заниматься политикой.

Что я хотел узнать от тебя, так это как это повлияет на мою человечность. Какие потери это может мне принести?"

-"Хм."

Иона несколько секунд смотрела на Ли.

-"Это, безусловно, укрепит вашу божественность, хотя в какой степени, я не могу сказать на сколько. Трудно провести сравнение с тобой с Дагдой, существом, в котором не было ни капли человечности, но для Морриган это более уместно."

Внимание Ли привлекло.

-"Хранитель Зимнего Леса? Ты думаешь, она была похожа на меня?"

-"В некотором смысле. Я не знала ни ее, ни ее корней напрямую, но она была единственной в своем роде в том, что она была сплавом человека и хранителя, объясняя, почему она одна среди хранителей решила так любить и помогать смертным рядом с ней."

-"Слияние человека и хранителя? Как это произошло? Из того, что я чувствую, эти кажется принципиально несовместимым. Обычный человеческий разум просто не в состоянии обработать всю сложность функций, необходимых для регулирования форм жизни в масштабе целого леса."

-"Конечно, она не была естественным существом, нет."

Иона посмотрела на одну из своих рук, поднимая пальцы один за другим. Она колебалась между поднятием четырех или пяти, прежде чем пожать плечами.

-"Возможно, пять веков назад хранитель Зимних Лесов был очень похож на всех остальных. Больше похож на голема, чем на независимое существо, посвященное исключительно регулированию функций леса, поддержанию хрупкого баланса жизни.

Ривьера в то время была растущим городом, постоянно подвергавшимся нападениям со стороны местных жителей, и, чтобы укрепить свою оборону, они решили расшириться, а для этого им потребовалось дерево для стен и вооружения.

Они стремились вырубить Зимний лес, и когда они это сделали, хранитель в то время пришел, возможно, к довольно радикальному расчету – что люди, хотя и безвредные сейчас, будут размножаться, чтобы нарушить баланс жизни.

Хранитель решил уничтожить эту человеческую болезнь до того, как она распространилась, и увеличил производство монстров, отправив их на Ривьеру."

Ли не мог себе представить, как солдаты 20-го уровня с копьями и мечами в обычном старом

городе соревнуются с армиями монстров и, скорее всего, с духом-хранителем 80-го среднего уровня.

-"Маленький городок против стража? Не могу представить, чтобы все прошло хорошо."

-"Конечно, нет, но, как вы можете видеть из раскинувшегося вокруг вас города, Ривьера в конце концов победила. Ведьма самого высокого калибра во всем человечестве в то время боролась против стража и победила его."

Ли подсчитал, что вершиной человеческой мощи в этом мире был в лучшем случае 70-й уровень. Даже Старый Тан, который приблизился к этому уровню, сделал это, потому что у него была сильная кровь, которая позволила ему превысить ограничения его хрупкой человеческой формы.

Едва ли достаточно, чтобы победить армию монстров, лесных духов, а затем духа-хранителя.

-"Были ли люди тогда сильнее? Трудно поверить, что одна ведьма победила стража, учитывая, насколько разочаровывающе слабыми все кажутся сейчас."

Иона покачала головой.

-"Ведьма сражалась, но не смогла победить. Вместо этого она использовала ритуал, который слил ее существо с существом стража, полагаясь на то, что ее воля сможет выжить, слившись с таким существом.

И это произошло. Люди-хрупкие маленькие существа, недолговечные, слабокостные и склонные умирать от малейшей царапины. Они не обнажают ни клыков, ни когтей и не могут закрыть свои раны. Их магия-всего лишь имитация божественного учения."

Иона приложила руку к своему сердцу.

-"Но то, что я узнала, принимая их души, - это то, что их воля чрезвычайно сильна. Их сила воли переполнена эмоциями. Гнев, печаль, любовь, надежда – все это кружится в них в буре, большей, чем любое физическое или магическое мастерство, которым они обладают.

Их воля позволяет им игнорировать все расчеты, логику и рассуждения, позволяя им встретить смерть без малейшего страха в своих сердцах. Это действительно мощное явление, которое было бы совершенно чуждо стражу, жившему исключительно с помощью холодного исчисления."

-"Даже если бы эта ведьма настигла стража, она не смогла бы сохранить лес в одиночку."

Если Ли мог бы провести аналогию для этой ситуации, то она заключалась в том, что управление лесом требовало не индивидуалистического и своевольного человека, а скорее автономной и эффективной программы.

-"Если бы ее воля была полностью неповрежденной, да, но ее воля не полностью победила. Произошло довольно странное слияние, которое позволило ей выразить человеческую мысль и личность, сохраняя при этом уменьшенную, но функциональную способность регулировать лес.

Таким образом, Морриган появилась на свет, и для нее, поскольку она становилась все более и более привлекательной для смертных, поклонение не сильно изменило ее, хотя она очень наслаждалась этим."

-"Хм, значит, она тоже не стала полностью человеком. Объясняет, почему она просила о человеческих жертвоприношениях, несмотря на то, что когда-то была одной из них."

-"А, это. Ведьма была довольно...неразборчивой в связях женщиной, и это не изменилось, когда она стала стражем. Ее идея жертвоприношений состояла в том, чтобы завести любовников, а затем увековечить тех, кто ей больше всего нравился, как ее корни."

-"Значит, ее личность сумела остаться относительно нетронутой."

Ли кивнул.

-"Значит, для меня это хорошее предзнаменование."

-"Возможно, да, но ты тоже другой. Вы-человек, ставший полным духом-хранителем, и это беспрецедентный случай. Возможно, это разрушает вашу человечность."

Иона помолчала.

-"Ты действительно хочешь это сделать?"

-"Что ты имеешь в виду?"

-"Возможно, это из-за того, что во мне смешалась человечность, но я не хочу, чтобы твои бежали от тебя."

-"И я думал, что ты хотела, чтобы я был полностью божественным, чтобы ты могла привязаться ко мне как к корню и спасти леса."

-"Став твоим корнем, я смогу соединиться с тобой на духовном уровне и таким образом восстановить свою полную духовность, да, и я, конечно, хочу, чтобы леса стали такими же великими, какими они были когда-то, но..."

Она вздохнула, освобождаясь от мыслей, которые она держала в себе десятилетиями.

-"Я запятнана человеческим эгоизмом. Ни разу ко мне не относились как к чему-то большему, чем...существование. Функция. Как корень, у меня была конкретная задача, которую я должна была выполнить, чтобы облегчить бремя моего опекуна, и это составляло всю мою причину

существования.

Я была не более того. Когда мой опекун пал, и я стала странствовать, став учителем для людей, я знала, что большинство из них видели во мне просто полезный источник знаний, но некоторые, особенно дети, видели во мне больше, чем средство для достижения цели. Я стала не чем-то, а кем-то, кого можно было ценить, понимать и даже защищать, и несколько моих учеников даже отдали свои жизни, чтобы позволить мне сбежать, когда капитолий объявил на меня охоту.

Когда я впервые увидела ваше существо, я отпустила эти человеческие чувства, которые мне эгоистично начали нравиться, признав, что, чтобы вернуть зелени ее былую славу, я была готов пожертвовать всем этим. Но вы тоже относились ко мне с человеческой признательностью, и это заставило меня задуматься о том, что, возможно, у вас есть достаточно подготовки, чтобы быть и человеком, и богом, чтобы восстанавливать леса и поддерживать себя."

-"Понятно, вот почему ты не настаиваешь на том, чтобы быть моим корнем."

Сказал Ли.

-"Поскольку это духовная связь, и ты уже упоминала, что они идут двумя путями, возможно, у тебя, несмотря на то, что ты разбавлена, может быть достаточно духовного присутствия, чтобы смыть мою человечность."

Иона склонила голову.

-"Да, это так."

-"Не стыдись. В этом отношении мы оба эгоисты. Я мог бы стать богоподобным существом и захватить этот мир одним щелчком пальца, восстановить все леса, возможно, сделать еще один шаг вперед и превратить весь этот мир в один гигантский лес, но не раньше, чем я сначала улажу свои человеческие обязательства.

Разве это эгоистично для общего блага? Да, я признаю это, но в то же время, быть человеком-это все, что я знал, поэтому, если я когда-нибудь потеряю свою человечность, я хочу потерять ее на своих собственных условиях."

Ли указал на себя.

-"Так что тебе не стоит беспокоиться о моей человечности, потому что это то, что я действительно ценю. Я просто хочу знать, что если я решу взять на себя роль объекта поклонения, сможешь ли ты регулировать воздействие на меня, если оно вообще будет?"

Иона надолго задумалась. Почти минута. Она, казалось, посмотрела на Ли с почти пустым выражением лица, прежде чем торжественно кивнула.

-"Конечно, да, по крайней мере, это я могу сделать."

-"Хорошо, тогда тебе действительно не нужно беспокоиться о том, что я потеряю чувство собственного достоинства. Хорошо, тогда перейдем к другому вопросу, который я хотел задать. Ты давно живешь, и у тебя есть представление о Морриган и ее последователях. Эти отставные фермеры - как ты думаешь, у них все еще есть вера? Достаточно, чтобы это подтолкнуло их ко мне, если я сделаю шаг?"

Иона нахмурила брови.

-"Я не могу сказать, нет. В конце концов, прошло уже некоторое время с тех пор, как Морриган была уничтожена. Но вы можете узнать силу их веры, поговорив с ними напрямую, потому что большинство из них все еще живы и здоровы, просто в городе."

-"Понимаю. Думаю, тогда я начну опрашивать нескольких фермеров."

-"Если это ваш избранный путь, то я могу оказать вам дальнейшую помощь. Ада, женщина, которую вы видели, - дочь одного из таких фермеров."

-"Полезное совпадение."

Кивнул Ли.

-"Когда я сначала работал травником, прежде чем меня вытеснила Черная Лоза, было много бывших фермерских семей, которые искали моих услуг, поскольку они все еще верили в эффективность старых методов, и я поддерживала контакт с некоторыми из них. С этой целью я верю, что их вера все еще присутствует, но достаточно ли она сильна, чтобы они могли вырвать свою новую жизнь, ну, это вопрос, который я действительно не знаю."

-"Это вопрос, который я возьму в свои руки, просто скажите мне, где я могу увидеть ее и ее семью."

http://tl.rulate.ru/book/37149/1396934